

Этология любви

Доктор биологических наук
Д.А.Жуков

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Любовь, как нам говорит Большой энциклопедический словарь, выпущенный в 1991 году, — это устремленность на другую личность, человеческую общность или идею. С тех пор в определении любви ничего принципиально не изменилось, но изменились наши представления о самой интересной категории любви — любви сексуальной. Теперь нормальной считается любовь не только между мужчиной и женщиной, но и между людьми одного пола. Это приводит к некоторой неясности терминов «сексуальная любовь» или «половая жизнь» (напомним, что, например, в английском «секс» означает «пол»). Правильнее, наверное, было бы говорить об эротической любви, но будем все-таки использовать привычный термин «сексуальная».

Итак, рассмотрим любовь с точки зрения этологии. Сразу же отметем такие понятия, как «сексуальный инстинкт», «сексуальная потребность». Инстинктов у человека не существует. Инстинкт, какое бы его определение мы ни рассматривали, подразумевает врожденные поведенческие программы. А у человека нет врожденных поведенческих программ.

Также нет у человека и врожденной сексуальной потребности — она приобретенная. В результате накопления индивидуального опыта человек испытывает потребность регулярно достигать оргастических ощущений. Точно так же человек испытывает потребность в любых формах поведения, которые стали для него привычными. Поведенческие формы могут быть самыми разными: работа, посещение спортзала, видеоигры, чтение стихов или их сочинение и пр. В любом случае человек испытывает дискомфорт, если почему-то не смог заняться привычным делом. Римский историк Светоний пишет, что император Тит печалился, если за целый день ему не удавалось сделать ни одного доброго дела. Сексуальное поведение не исключение — потребность в нем формируется как результат привычки.

Но многие потребности человека относятся к врожденным. Вот о тех из них, которые человек удовлетворяет при сексуальной любви, и пойдет речь.

Гедонизм и эмоции

В сексуальном поведении человек удовлетворяет одновременно целый ряд врожденных потребностей, впрочем, как и при любом другом поведении. При этом не забудем, что спектр потребностей индивидуален: у всех одни и те же потребности, но сила той или иной у каждого человека своя.

Очевидная потребность, которую человек удовлетворяет в сексуальных контактах, — гедонистическая. Получение удовольствия — одна из важнейших врожденных потребностей. В нашем мозге существует специальный «центр удовольствия» — совокупность структур, которая активируется во время приятных ощущений. Примечательно, что у мышей группа дофаминергических нейронов среднего мозга, входящая в «центр удовольствия», — это именно тот участок мозга мыши, который первым подвергается половой дифференцировке, на самых ранних стадиях внутриутробного развития,

еще до того, как половые железы мужского эмбриона начинают производить тестостерон («Brain Research. Molecular Brain Research», 2003, 118, 82—90, PMID: 14559357). Мы не будем здесь касаться мозговых механизмов оргазма и различий между мужскими и женскими ощущениями. Здесь существенно, что такая ранняя дифференцировка этой структуры свидетельствует о крайней важности удовольствия, системы поощрения для нормального функционирования организма. Подчеркнем, что «центр удовольствия» активируется не только при половом удовлетворении, но и при любом приятном для нашего организма воздействии, точнее, именно его работа и делает эти воздействия приятными.

Гедонистическую потребность относят к витальным, то есть жизненно необходимым. Любовь — это способ удовлетворить и другую витальную потребность, потребность в эмоциях. Подробный разговор об эмоциях потребовал бы слишком много места, поэтому ограничимся констатацией тривиального факта: они нам необходимы. Причем не только положительные эмоции, но и негативные: беспокойство, тревога, страдание. Любовь обеспечивает и их тоже. Одна из героинь пьесы Евгения Шварца «Повесть о молодых супругах» произносит такой монолог:

«Я люблю мужа. Уж куда больше любить! Но душа просит... сама не знаю чего. Хоть погоревать во всю силу. И тут своя красота есть. Мы с Мишей, конечно, ссоримся, без этого нельзя. Но как-то по-домашнему. Эх! Люблю тоску!»

Люди, которые ведут упорядоченный, размеренный образ жизни, лишены волнений и неопределенностей, испытывают дискомфорт и время от времени ищут жизненных ситуаций, которые вызовут у них эмоции. Состояние любви (влюбленности) — одна из таких ситуаций.

Социальная самоидентификация

Помимо витальных потребностей человек в любовных отношениях удовлетворяет те, что называются социальными. Например, потребность в самоидентификации, в принадлежности к некоторому сообществу. Пожалуй, это основная социальная потребность человека, как и всех других животных, живущих в сложноорганизованных сообществах. Нам необходимо ощущать свою принадлежность к некой группе. Группой может быть несколько: человек ощущает себя как член семьи, представитель народа, гражданин государства, член трудового коллектива, представитель религиозной конфессии, болельщик спортивной команды, член неформального клуба (рыбаков, собирателей монет, любителей дрифта, готовящихся к апокалипсису «выживальщиков» и т. д.). При этом человек озабочен, во-первых, тем, чтобы его группа была лучше остальных, и, во-вторых, он хочет занимать в иерархии своего сообщества не последнее место.

Обилие социальных групп, к которым относит себя человек, — гарантия психического благополучия. Если какие-то сообщества уступают конкурентам (любимая команда постоянно проигрывает, родная страна экономически ничтожна и

политически изолирована, трудовой коллектив не пользуется уважением коллег), человек смещает свою самоидентификацию на другие группы, более успешные в своей категории. То же происходит, если человек занимает низшую ступень в иерархии своего сообщества: он ищет другие группы или создает их сам.

Любовь создает понятие «Мы», что очень воодушевляет. Ранние браки, как правило, мотивированы именно этим. Со всем молодые люди, вступая в брак, выходят из-под прессинга родителей, создавая новую социальную группу. Важно, что семья — группа традиционно уважаемая. «Мой муж» звучит значительно лучше, чем «мой любовник», «мой парень» или «мужчина, который живет со мной». Поэтому молодые супруги любят друг друга уже за то, что дают друг другу возможность удовлетворения этой важнейшей социальной потребности. Человек любит других членов своей группы за то, что они, несмотря на их недостатки, дают ему возможность ощущать себя особенным, отличным от других людей. Проявляется это не только в любви сексуальной, но и в любой другой: мужчина любит свой автомобиль, самурай любит свой меч, старый одинокий человек любит свою кошку.

Лидерство

Как было сказано, человеку важно занимать не самое последнее место в своей группе. Необязательно быть на самом вершине социальной пирамиды, но и находиться в самом низу тоже нельзя. Это стремление большинства людей можно назвать потребностью в лидерстве, потребностью быть тем, на кого ориентировано поведение других членов группы.

Принято считать, что женщин привлекают альфа-самцы. Это справедливо далеко не всегда. Зачастую женщины выбирают не самого маскулинного мужчину, не наиболее доминирующего, не «победителя по жизни», а, напротив, минимально доминирующего, минимально адаптивного. Часто женщин привлекают алкоголики — женщина будет стараться спасти его. Физические недостатки тоже могут оказаться преимуществом в глазах женщины. Познакомиться с девушкой на улице просто, попросив ее прочесть афишу, дескать, плохо вижу, а очки забыл дома.

Со всем молодые, незрелые юноши притягательны для части женщин. Стареющей женщине молодой муж или любовник доказывает, что она стара только по паспорту, коль скоро молодой человек предпочел юным конкуренткам ее. Однако некоторые женщины цветущего возраста тоже выбирают себе совсем юных мужчин. Одна из таких женщин сказала: «Мне надоело, что меня постоянно учат жить». Конечно, взрослая женщина всегда будет управлять партнером, который сильно младше, именно она будет учить, в том числе и жизни вообще. Так она удовлетворяет свою потребность в лидерстве. Заметим, что аналогичная мотивация встречается и у мужчин: жена — это человек, которого можно учить жить.

В известной работе Эрика Берна «Игры, в которые играют люди» одно из основных понятий — поглаживание (stroke). Берна расширяет значение этого термина до метафизического: «...Любое действие, которое подразумевает признание присутствия другого лица» — аплодисменты актеру, признание заслуг ученого и т. п. Таким образом, каждый человек хочет быть лидером хоть в каком-нибудь сообществе. Тех, чье поведение нам удается сориентировать на себя, мы и любим.

От любви до ненависти порой действительно один шаг. Если этот шаг сделан, то можно с уверенностью предположить, что в любви преобладала мотивация, сформированная на основе потребности в лидерстве. Поскольку не удалось сориентировать поведение объекта на себя, то есть добиться взаимности, признания своей исключительности и правоты во всем, человек, рационализируя неудачу, объясняет себе,

что бывший предмет его любви плох, и для доказательства этого делает все, чтобы унижить, а то и уничтожить его.

Мотивированная лидерством любовь, хотя и лишенная эротической окраски, — это любовь родителя к ребенку. Пример такой сексуальной любви — любовь критского ваятеля Пигмалиона к созданной им статуе, которую Афродита оживила, снизойдя к его мольбам. Очевидная эгоцентричность такой любви (мнения Галатеи ведь никто не спрашивал) была наказана богами многими бедами, павшими на потомство Пигмалиона и Галатеи: трагическими смертями, инцестом, транссексуальностью, женоубийством, некрофилией.

Родительская любовь, как желание контролировать поведение своего ребенка, — причина широко известного неприязненного отношения тещ и свекровей к супругам детей. Тести и свекры обычно настроены не так непримиримо, поскольку у мужчин больше социальных групп, чем у женщин, и в этих-то группах мужчины удовлетворяют свои социальные потребности, в том числе и в лидерстве.

Подчинение

В любви удовлетворяют и потребность, противоположную лидерству, — потребность в подчинении и следовании за лидером. Потребность в подчинении биологически целесообразна. Особь, которая ориентируется в своем поведении на лидера, избавлена от бремени принятия решений, выбора или выработки программы поведения и, наконец, от ответственности за решения и действия. Следующий диалог из «Квентина Дорварда» Вальтера Скотта иллюстрирует эти преимущества:

«— А чем вы объясняете свое поведение, когда, например, делаете переключку?»

— Приказанием моего ближайшего начальника, — ответил Меченый. — Клянусь святым Эгидием, чем же еще прикажете мне руководствоваться?»

У многих людей существует потребность не просто ориентировать свое поведение на другого человека, но и подчиняться ему. Греческий историк Плутарх пишет, что после гибели императора Отона в гражданской войне несколько человек покочили с собой, хотя «сколько было известно, никаких особых милостей от умершего не получали, а, с другой стороны, особого гнева победителя не боялись». Но по-видимому, никто из тиранов и царей во все времена не был одержим такой исступленною страстью властвовать, как исступленно желали эти люди повиниться Отону. Даже после его смерти не покинуло их это желание, но осталось неколебимо».

А Сомерсет Моэм в «Острые бритвы» так описывает сложное поведение, в котором присутствует и удовлетворение потребности в подчинении:

«Самопожертвование — страсть настолько всепоглощающая, что по сравнению с ней даже голод и вождление — безделка. Она мчит своего раба к гибели в час наивысшего утверждения его личности. Предмет страсти не имеет значения: может быть, за него стоит отдать жизнь, а может быть, нет. Эта страсть пьянит сильнее любого вина, потрясает сильнее любой любви, затягивает сильнее любого порока. Жертвуя собой, человек становится выше Бога, ибо как может Бог, бесконечный и всемогущий, пожертвовать собой?»

Самооценка

Самооценка человека почти всегда происходит на основе сравнения себя с другими людьми. Наш собственный прогресс в каких-то областях тоже повышает самооценку: «В этом году я заработал больше, чем в прошлом», «На этой неделе я смог подтянуться на турнике на один раз больше, чем на

прошлой», «Я выкурил на сигарету меньше, чем вчера». Но и в этих случаях мы посматриваем на других людей — а каков прогресс у них? Только в сравнении себя с другими людьми человек может оценить собственные достижения в какой-либо области.

Успех у противоположного пола — один из важнейших критериев самооценки. Биологическое значение сексуальной привлекательности очевидно. Поэтому всем людям важно если не пользоваться успехом у противоположного пола, то, по крайней мере, заявлять об этом — в явной или в завуалированной форме.

В отечественной культуре гусар — классический образ дамского угодника и покорителя сердец: «Гусары не разини. В любви им неизвестно слово “нет”». Понятно, что у военных красивые мундиры. Понятно, что кавалерист эффективнее сапера. Но почему же именно гусар, а не драгун или представитель другого рода кавалерии?

Дело, видимо, в том, что гусары — это был самый легкий из всех видов легкой кавалерии. Вот почему в XIX веке в гусары записывали только мужчин ростом не выше 158 см. Между тем рост тоже важен для самооценки. «Глядеть свысока» означает продемонстрировать свое превосходство перед собеседником. Проигрыш в одном виде мужского многоборья невысокие мужчины компенсируют преимуществом в другом, еще более важным, — в успехе у женщин. Поэтому именно о гусарах сложилось представление как о покорителях женских сердец. Точнее, гусары сами создали этот миф. А, к примеру, кирасиры не распространяли о себе подобных слухов. Ведь в эту тяжелую кавалерию набирали мужчин не ниже 182 см, потому что постоянно носить броню — дело нелегкое. Здоровенных военных женщины любят и так, им и хвастаться незачем.

У женщин тоже, конечно, самооценка зависит от сексуального успеха, который для многих ограничивается количеством явных и скрытых знаков внимания со стороны мужчин.

Влюбленные постоянно восхищаются друг другом. Они говорят это от чистого сердца, тем самым делают еще привлекательнее друг для друга, потому что таким образом они взаимно повышают самооценку. Со временем, когда любовь перетекает в более спокойное русло, страсть утихает, даже искренне любящий человек перестает постоянно выражать восхищение своим партнером. Если у этого партнера достаточно сильна потребность в том, чтобы ему оказывали знаки внимания, он ищет новые связи и легко откликается на лесть. Очень точно сказал об этом французский моралист XVII века Франсуа де Ларошфуко:

«К новым знакомствам нас обычно толкает не столько усталость от старых или любовь к переменам, сколько недовольство тем, что люди хорошо знакомые недостаточно нами восхищаются, и надежда на то, что люди мало знакомые будут восхищаться больше».

Любящие сердца могут попасть еще в одну западню, связанную с потребностью человека в самооценке. Самооценка происходит, как правило, в сравнении себя с ближним кругом людей. Как известно, в своем отечестве нет пророка. Мы легко принимаем известие, что там, где-то за морем, есть человек, превосходящий нас своими достоинствами. Но нам трудно принять мысль, что близкий, хорошо знакомый человек чем-то лучше нас. Дружба — это не только взаимно симпатизирующие люди, это еще и объекты взаимного сравнения. Во всяком случае, слова «друг» и «другой» имеют общую этимологию. Друг — это «не-я».

«Как! Двадцать лет вместе, плечо к плечу, старательно карябали бумагу, потели, страдали от мучительного творческого бессилия (одного чистейшего медицинского спирта было выпито литров сто), отчаялись уже совсем, без малого махнули рукой на безнадежное это дело, — и вдруг на тебе: этот старый проверенный импотент, в одиночку, без всяких-яких,

недрогнувшей рукой выдает на-гора полноценное сочинение в десять авторских листов! Где справедливость? Где равенство? Братство — где? Или разве уже не все люди — братья?» (Витицкий С. Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики.)

Дружба становятся конкурентами, если имеют один род занятий. Поэтому любящим друг друга стоит избегать общих специализированных занятий. Люди часто женятся на коллегах и выходят за них замуж. В этих случаях совершенно бессознательно происходит сопоставление профессиональных и карьерных успехов. Если оба, и муж, и жена, амбициозные люди, то успех одного снижает самооценку другого. Эту опасность, подстерегающую супругов, заметили еще древние греки и сложили миф о Кефале и Прокриде.

Кефал и Прокрида были молоды, здоровы, красивы, богаты и любили друг друга. У них было даже общее хобби — охота. Они были счастливы. Но боги не дремлют. Случилось так, что Прокриду полюбила сама Артемида и подарила той копьё, которое не знало промаха. Прокрида стала намного добычливее супруга. Кефал не раз просил жену дать ему поохотиться с копьём Артемиды, но всегда получал отказ. Однажды, когда Прокриду сморила полуденная жара, Кефал тихонько взял волшебное копьё и отправился на охоту. Очнувшаяся Прокрида, не обнаружив в доме супруга, подумала, что он отправился на свидание с какой-нибудь нимфой. Она побежала следом, чтобы выследить неверного и наказать разлучницу. Кефал, услышав шелест кустов, решил, что там скрывается зверь, и метнул не знавшее промаха копьё, насмерть поразив любимую.

Извлечем мораль из этого сюжета. Первое — на охоте можно стрелять только по ясно видимой цели. Но главное — второе: не следует конкурировать с любимым человеком.

Мы рассмотрели далеко не все поведенческие аспекты любви. За границами текста остались такие вопросы, как «формы поведения при любви», «половые различия», «стадии любви», «ревность», «любовь как навязчивое состояние». Даже список потребностей, которые удовлетворяет человек, когда его поведение определяется понятием «любовь», неполон. Обратите внимание, что многие, если не все, из этих потребностей человек может удовлетворить и в других формах поведения. Но любовь, безусловно, универсальный механизм, поддерживающий жизнь на нашей планете, и один из самых интересных.

Всем удачи!

